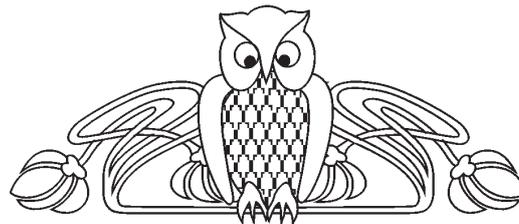

УДК 001.3

Топосы современного социума: рефлексия путей информатизации

В. Б. Устьянцев

Устьянцев Владимир Борисович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ystvb@mail.ru

В целевую программу авторского подхода, изложенного в статье, входит исследование методологических функций концептов-топосов, способных раскрыть суть изменений в жизненном пространстве социума, изменений, вызванных нарастающим воздействием Интернета. Основные этапы информатизации современного общества представлены в статье топосами позднего индустриализма и информационными топосами постиндустриализма, сложившимися в эпоху «пост». Топосы позднего индустриализма, сформировавшиеся на ранних стадиях компьютерной революции, в техногенных и социокультурных сегментах индустриальных стран отличаются рискогенной направленностью, незавершенностью. Информационные топосы, выражая цифровой уровень информатизации в обществе, создают весьма разветвленную институциональную систему нового типа, где информационные рынки становятся факторами глобализации информационной экономики. Вместе с тем в информационных топосах, как это отмечается в статье, появляются конфликты и риски экономического, институционального, политического плана. Представляется целесообразным дальнейшее развитие категориального аппарата топологического подхода в исследованиях информационных процессов в жизненном пространстве российского общества.

Ключевые слова: Интернет, информационное общество, информация, информационное поле, общество позднего индустриализма, коммуникация, пространство, топосы.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-403-407>

В движении человечества к информационному обществу все четче обозначаются контуры нового пространства. Необычная социальная конфигурация пространственных структур, вызванная информатизацией и виртуализацией общества, создает новую реальность. Быстрое распространение информационных сетей и телекоммуникаций расширяет и уплотняет информационное пространство социума. В это пространство вслед за развитыми странами входят страны, способные осуществлять информационную модернизацию и создавать новые электронные средства передачи информации. Компьютерное структурирование пространства становится жизненно необходимым для инновационной деятельности, проникает в экономику,

политику, сферы быта, досуга. Фундаментальные технологические перемены влияют на среду обитания, социальные связи между людьми, которые теряют привычные предметно-вещные основания, приобретают виртуальную направленность.

Меня давно укоренившиеся в сознании общества представления об основах человеческого бытия, образы информационного, виртуального пространства дают возможность по-новому подойти к философским вопросам пространства общества и человека. В этой связи весьма актуальной становится дальнейшее развитие философской концепции информационного пространства. Из всего круга проблем в статье выделяется дискурс, направленный на исследование новых свойств социального пространства в стремительно изменяющемся мире. Новые возможности человеческого разума, открывшиеся с компьютеризацией интеллектуальной деятельности, приводят к появлению новых единиц пространства – топосов. В предельно общем виде топос – это территориальная структура, отличающаяся социально-экономической организацией, сложной системой территориального управления, особым образом жизни населения. В отличие от социальных полей, обеспечивающих функционирование и развитие сфер жизнедеятельности индустриального человека, постиндустриальные топосы дают возможность выявить уровень преобразования техногенного пространства, раскрыть качественную сторону информатизации национальных территорий, их социальную адаптированность к изменяющемуся миру. Под этим углом зрения, по мнению автора статьи, целесообразно выделить два вида концептов: «топосы позднего индустриализма» и «информационные топосы», распространенные в обществах, вступивших на путь постиндустриального развития. Названные концепты усиливают методологическую направленность топологического подхода в исследовании пространственных структур.

Топосы позднего индустриализма формируются на начальных стадиях компьютерной революции, раскрывают локальные изменения в социальном пространстве индустриального общества. Модернизации подвергаются прежде всего средства передачи информации, обеспечи-

вающие возможность появления информационных инфраструктур. Вместе с тем сущностные черты пространства индустриального общества связаны с опредмечиванием и распределением живого труда и отличаются, по мнению К. Маркса, «консолидированием нашего собственного продукта в какую-то вечно великую силу, господствующую над нами и вышедшую из-под контроля» [1, с. 26]. Движение продукта-товара сопровождается его консолидацией в важнейших сегментах промышленного пространства. В экономическом, политическом, культурном пространстве техногенного общества перемещения объектов и социальных агентов физически ощутимы и социально осознаваемы. П. Бурдьё с позиций реалий второй половины XX в. указывает на прямую связь индустриального пространства с создаваемыми людьми продуктами, способами распределения благ и услуг [2, с.70]. Общие тенденции динамики индустриального пространства обретают свою специфику в национальных фронтах.

В индустриальном пространстве России сохраняется преобладание техногенных структур, связанных с добывающими отраслями, крупными индустриальными комплексами, соответствующими им социальными инфраструктурами и промышленными трудовыми ресурсами. Преобладание в структуре социального пространства индустриальных форм, не поддающихся быстрой и эффективной модернизации, ограничивает возможности перехода техногенного общества к постиндустриальному этапу развития. Неравномерность экономических и социальных ритмов рыночных реформ во многом объясняется наличием консервативных форм организации индустриального пространства, недостаточно динамичным развитием наукоемких институциональных структур, способных управлять научно-техническим прогрессом.

В топосах позднего индустриализма ключевую роль играют крупные города. Как справедливо отмечает О. Ф. Филимонова, «города организуют оперативные артерии, влияют на транспортную политику правительств и местных властей и оглядывают алчным взглядом наиболее заманчивые территории и осуществляют свои проекты в свете наиболее благоприятных для бизнеса факторов» [3, с. 105]. Экономическая и социальная пульсация городских топосов во многом обусловлена рыночными отношениями, экономическими и политическими интересами бизнес-элит.

Классические и постнеклассические концепции топосов индустриального пространства в определенном контексте применимы к анализу

пространства постиндустриального общества. Степень применимости определяется тем, что информатизация социума не подрывает сложившиеся десятилетиями пространственные структуры, а изменяет формы социальной детерминации человеческой деятельности в пространстве. На конфигурацию социального пространства, созданного движением капитала закрепившимися позициями техногенных страт, влияют социальные поля, появившиеся под воздействием компьютерных технологий, нового распределения человеческих ресурсов и соответствующих им информационных институтов. Социальные поля консолидации инфопотребностей, инфоресурсов, сервисных услуг и благ в сочетании с новыми индустриальными образованиями становятся структурными элементами позднего индустриального пространства. Эти новые элементы первоначально совпадают с социальными полями индустриального пространства. Пространство больших городов, крупных научных центров и наукоемких производств, созданных техногенной цивилизацией, образуют исходные матрицы информационного пространства. Разнородные рынки труда техногенного общества превращаются в информационные рынки, выражают динамику спроса и предложения не на дешевую рабочую силу, а на интеллектуальные ресурсы, необходимые для развития информационных технологий.

Совпадение разнокачественных пространственных структур оказывается неустойчивым и недолговечным. По мере нарастающей информатизации равновесие нарушается, появляется пространство социальной напряженности и конфликтов. Эти конфликты оказываются на поверхности жизненного пространства регионов, их внутренние источники связаны с различием субстанциальных начал техногенного и информационного общества.

Структурные сдвиги, вызванные компьютерной революцией и распространением Интернета, порождают эпоху Постмодерна, где формируются новые топосы, воплощающие постиндустриальное развитие социума.

Информационные топосы – это территориальные единицы высокоэффективного и мобильного информационного пространства развитых стран. Концентрируя на территории крупных городов и пригородов наукоемкие объекты (научно-исследовательские центры, университеты, лаборатории), передовые компьютерные технологии, информационные организации, высококвалифицированные кадры программистов, менеджеров, инженеров, информационные топосы наиболее полно отражают системные качества

постиндустриального общества. Информационные банки интегрируют огромные информационные ресурсы на инновационных территориях. Топосы становятся информационными нишами, где рождаются передовые информационные технологии, осуществляется программное обеспечение национальных и глобальных инфомагистралей.

Весьма показательно, что информационные топосы как познавательные концепты могут применяться в исследовании временных структур настоящего, прошлого и будущего. Информационные потоки социальной памяти образуют топосы в виде своеобразных «информационных хранилищ», которые используются правящими элитами или системной оппозицией для закрепления своих позиций в обществе [4, с. 416]. В информационных топосах, сформировавшихся в условиях цифровой экономики, происходят удивительные метаморфозы: *во-первых*, опредмеченная в информационных ресурсах, человеческая деятельность приобретает новые свойства. Информация в процессе потребления миллионами и миллионами пользователей не исчезает, как это происходит с обычными продуктами и добытыми полезными ископаемыми, а непрерывно увеличивается в объеме, предстает общечеловеческим достоянием и ценностью посткнижной культуры. *Во-вторых*, сохраняя не только потребительскую и меновую стоимость, информация превращается в товар, вливается в систему рыночных отношений. Информационные рынки становятся факторами глобализации информационной экономики. *В-третьих*, непрерывный обмен информацией и функционирование инфомагистралей возможны при весьма разветвленной институциональной системе. Информационные институты, обладающие информационными технологиями, становятся показателем адаптации социального строя и политического порядка к достижениям информационного общества. *В-четвертых*, информационные потоки, вызванные распространением Интернета, способствуют возникновению в информационных топосах новых форм конфликтов и рисков. Эту особенность информационного пространства выделяют исследователи процессов виртуализации социумов: «...неинституциональные коммуникации, которые осуществляются в сети Интернет, служат причиной конфликтов между пользователями сети и функционерами государственных учреждений, крупных компаний, политических и религиозных организаций» [5, с. 31]. Иными словами, конфликты рыночного общества в эпоху «пост» приобретают новые формы проявления, предполагают разработку институтами гражданского общества иных антикризисных стратегий.

Огромный экономический и социальный эффект человеческой деятельности, оснащенной компьютерными технологиями и высокотехнологичными средствами передачи информации, ощущается не только в экономическом, но и в политическом пространстве информационного общества. Глубинные сдвиги происходят в институтах власти. Появление в обществе новых форм господства над информацией сопровождается образованием субъектов такого господства – информационных бизнес-элит. В академических кругах информационно развитых стран растет беспокойство по поводу возможных путей применения информационными элитами права владения глобальными банками информации для реализации собственных корпоративных интересов – от контроля за ценами на международных рынках до установления тоталитарных информационных режимов. Видимо, эти опасения не лишены реальных оснований.

Динамизм информационных топосов во многом обусловлен образованием все новых информационных полей, обеспечивающих функционирование наукоёмкой экономики, социально-стратной, бытовой, социокультурной сфер общественной жизни, вовлекаемых в коммуникационные процессы. Каждое относительно устойчивое информационное поле обладает стабильной структурой и сферой действия. В строении инфополя постиндустриальной экономики особое место занимают информационные макроячейки. Одни авторы называют их информационными комплексами, другие – информационными зонами. По мнению Ю. Затуливеттера, в каждой макроячейке (автор обозначает ее не совсем удачным термином «резервация») содержатся миллионы единиц техники, программ, средств производства, десятки тысяч разработчиков и нечисленное число потребителей, причем каждая корпорация борется за собственную макроячейку, «стремится закрепить за собой собственное пространство» [6, с. 36]. В каждом информационном поле новейшие компьютерные технологии переплетаются с техногенными и социальными структурами, которые подвергаются непрерывной модернизации. Институт собственности в таком информационном поле цифровой экономики наиболее полно реализуется в правах владения фирмы или транснациональной корпорации на инновационные компьютерные программы и передовые технологии. Такие технологии открывают возможность в условиях жесточайшей конкуренции занять ключевые позиции в массовом электронном производстве, заполнить важнейшую нишу информационного про-

странства, приобрести соответствующий статус в социальной структуре общества.

Свои отличительные черты обнаруживают информационные поля, сложившиеся под влиянием компьютеризации жизненного пространства семьи, явлений быта, досуга, развлечений. Локализация информационного поля сферы быта во многом определяется интересами и потребностями семьи. Телекоммуникации, ориентированные на семью, приводят к появлению телемагазинов, телебанков и других инфоуслуг. Компьютерные технологии открывают широкие перспективы для программирования профессиональной и воспитательной деятельности родителей, дистантного обучения детей, реализации компьютерных форм организации досуга и отдыха. Виртуальное пространство открывает возможность приобретения нового жизненного опыта в информационной среде. По мнению представителей бурноразвивающихся на Западе течений киборгпостмодернизма и киберкультуры, киберпространство как феномен виртуальной реальности будет иметь революционные социальные последствия для духовной и телесной бытийственности человека. В этой связи уже сегодня информатизация повседневной жизни не проходит бесследно для жизненного мира человека. В информационном пространстве изменяются поведенческие стандарты и ценностные ориентации личности. Возникают ранее не осознаваемые этические, социопсихологические проблемы обживания межличностных информационных полей. Исследователи информационной культуры обращают внимание на необходимость учитывать тот факт, что локализация информационных полей, вытекающих из основных видов человеческого общения, порождает множество гуманитарных проблем, связанных с освоением человеческими сообществами пространства электронного мира.

По мнению известного в области философии культуры А. С. Запесоцкого, «интернет, социальные сети – сфера зла. В социальных сетях насаждается единомыслие. Каждый блогер поддерживает у себя единомыслие, а если туда приходят даже люди, склонные к самостоятельному мышлению, они быстро превращаются в “хомячков”» [7, с. 53]. Распространение прямопротивоположных точек зрения о роли Интернета в современном обществе обусловлено сложностью возникающих проблем. Технологические и социальные границы социальных топосов весьма подвижны. В зонах пересечения различных информационных потоков обнаруживается увеличение нелинейных сред. Состояние нелинейности в информационном пространстве

переходного общества приобретает различные социальные формы, начиная от столкновения корпоративных интересов различных фирм и транснациональных корпораций, выбрасывающих на компьютерные рынки десятки тысяч компьютерных программ, миллионы макропроцессов до социально-психологических феноменов (стрессов), вызванных массовым давлением быстро меняющихся компьютерных технологий на человеческую психику. Усиление нелинейности информационных сред в жизнедеятельности социума приводит к увеличению зон информационных рисков. Такие зоны содержат широкий спектр вероятностных решений: с одной стороны, управленческие ошибки регионального или общенационального масштаба таят угрозу социальной стабильности и благополучию миллионов пользователей, а с другой – заставляют инновационные структуры и информационные элиты разрабатывать гибкие технологии управления информационными процессами.

Первые десятилетия XXI в. свидетельствуют о сложной взаимозависимости технологических и коммуникационных факторов в странах, оказавшихся вовлеченными в международную информатизацию. Расширение информационного пространства современного социума связано с созданием широкой сети дублирующих и дополняющих средств информации, все более доступных широкому кругу пользователей. Обновление средств передачи информации, включая социальные сети, мобильную сотовую связь, массовое тиражирование постоянно совершенствуемых компьютеров и микропроцессоров, неизбежно будет расширять доступ к информационным ресурсам новых территорий и групп населения. В этой связи проведение гибкой институциональной политики преобразования информационного пространства России в систему инновационных территорий путем создания национальных информационных структур и соответствующих им интеллектуальных рынков труда создает реальные возможности для широкой и динамичной интеграции России в мировое информационное пространство.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений // Избр. произв. : в 3 т. М. : Изд-во полит. литературы, 1980. Т. 1. С. 2–43.
2. Бурдые П. Начала. М. : Socio Logos, 1994. 228 с.
3. Филлимонова О. Ф. Публичное пространство города. Саратов : Саратовский источник, 2017. 185 с.
4. Устьянцев В. Б. Социальная память в жизненном пространстве социума // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер.

- Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 414–418.
5. *Гасилин В. Н., Тягунова Л. А.* Виртуализация социума. Саратов, 2007. 113 с.
6. *Затуливетер Ю.* Компьютерная революция в социальном пространстве // *Вопр. философии.* 1977. № 3. С. 36–42.
7. *Занесоцкий А. С.* Трансформации российской культуры под влиянием телевидения и Интернета. СПб. : Анатолия, 2014. 60 с.

Образец для цитирования:

Устьянцев В. Б. Топосы современного социума: рефлексия путей информатизации // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика.* 2019. Т. 19, вып. 4. С. 403–407. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-403-407>

**Toposes of Modern Society:
the Reflection of the Ways of Informatization**

V. B. Ustyantsev

Vladimir B. Ustyantsev, <https://orcid.org/0000-0002-6045-7577>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, ystvb@mail.ru

The target programme of the author's approach presented in the article includes the study of the methodological functions of concepts-toposes capable of uncovering the essence of changes in the life space of a society, changes caused by the increasing influence of the Internet. The main stages of the informatization of the modern society are presented in the article by toposes of late industrialism and information toposes of post-industrialism which have emerged in the "post" era. The toposes of late industrialism, which were formed at the early stages of the computer revolution, are characterized by a risk orientation and incompleteness in the technogenic and socio-cultural segments of industrialized countries. Information toposes, expressing the digital level of informatization in society, create a very extensive institutional system of a new type, where information markets become factors of the globalization of the information economy. At the same time, as noted in the article, conflicts and risks of an economic, institutional and political nature appear in the information toposes. It seems expedient to develop the categorical apparatus of the topological approach further in the research of information processes in the living space of Russian society.

Keywords: Internet, information society, information, information field, society of late industrialism, communication, space, toposes.

References

1. Marx K., Engels F. *Feuerbach. Das Gegenteil von materialistischen und idealistischen Ansichten: in 3 Bd.* (Russ. ed.: Marks K., Engel's F. *Feyyerbakh. Protivopolozhost materialisticheskogo i idealisticheskogo vozzreniy. Izbr. proizv.: v 3 t.* Moscow, Izd-vo polit. literatury, 1980, vol. 1, pp. 2–43) (in Russian).
2. Bourdieu P. *Choses dites.* Paris, 1987. 229 p. (Russ. ed.: Burdye P. *Nachala.* Moscow, Socio-Logos, 1994. 228 p.) (in Russian).
3. Filimonova O. F. *Publichnoye prostranstvo goroda* [Public Space of the City]. Saratov, Saratovskiy istochnik, 2017. 185 p. (in Russian).
4. Ustyantsev V. B. Social Memory in the Life Space of Socium. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 414–418 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-414-418>
5. Gasilin V. N., Tyagunova L. A. *Virtualizatsiya sotsiuma* [Virtualization of Society]. Saratov, 2007. 113 p. (in Russian).
6. Zatuliveter Yu. Computer Revolution in the Social Space. *Voprosy filosofii*, 1977, vol. 3, pp. 36–42 (in Russian).
7. Zapesotsky A. S. *Transformatsii rossiyskoy kultury pod vliyaniyem televideniya i Interneta* [Transformation of the Russian Culture under the Influence of Television and the Internet]. St. Petersburg, Anatoliya, 2014. 60 p. (in Russian).

Cite this article as:

Ustyantsev V. B. Toposes of Modern Society: the Reflection of the Ways of Informatization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 403–407. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-403-407>